

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №2-УДП23-4СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 марта 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Рудакова Е.В., Абрамова С.Н.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л.,

защитника – адвоката Коноваловой Е.В.,

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационной жалобе потерпевших Б Ш на приговор Вологодского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2022 года.

По приговору Вологодского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года

Реинсалу Эдвин (Данилов Андрей Анатольевич), несудимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б», «к» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30, пп. «а», «б», «з», «к» ч.2 ст.105, ч.1 ст.222 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, за непричастностью к совершению преступлений, с признанием права на реабилитацию.

Мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2022 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., изложившего существо судебных решений и доводы кассационных представления, жалобы, которые были поддержаны прокурором Копалиной П.Л., мнение адвоката Коноваловой Е.В. об оставлении кассационных представления, жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте коллегии присяжных заседателей, Реинсалу Э. оправдан по предъявленному обвинению в убийстве в связи с осуществлением им служебной деятельности, с целью облегчить совершение другого преступления; в покушении на убийство двух иБ в связи с осуществлением С лиц (С служебной деятельности, с целью облегчить совершение другого корыстных побуждений, преступления. ИЗ a также незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, просит об отмене состоявшихся судебных решений в отношении Реинсалу Э. и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

Полагает, что при рассмотрении дела судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела и вынесение вердикта.

До присяжных заседателей стороной защиты доводились сведения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью формирования негативного отношения к доказательствам стороны обвинения, что оставалось без адекватной и эффективной реакции председательствующего.

В ходе вступительного заявления подсудимый анализировал доказательства, подтверждающие его алиби, а также своими высказываниями дискредитировал сторону обвинения, в то время как имел право высказать только позицию по предъявленному обвинению, что противоречит требованиям чч.1 и 3 ст.335 УПК РФ.

В нарушение ч.7 ст.335 УПК РФ адвокат Купцова Л.Г. в недопустимых формулировках задавала вопросы потерпевшей Б относительно ее личностных характеристик.

У потерпевшей выяснялась информация, явно выходящая за пределы допустимых к исследованию сведений о личности потерпевшей — данные о ее кредитных обязательствах и об обстоятельствах участия последней в предпринимательской деятельности.

Помимо этого у свидетеля М также выяснялись данные о личности, не имеющие отношение к предъявленному обвинению Реинсалу Э. – обстоятельства работы свидетеля в ООО а также учебы.

В судебном заседании свидетелю К неоднократно задавались вопросы процессуального характера, связанные с предоставлением ему следственными органами для обозрения «фотороботов» преступника еще до начала проведения опознания Реинсалу Э., а также выяснялись обстоятельства, при которых происходило это следственное действие, тем самым у коллегии присяжных заседателей формировались сомнения в законности опознания Реинсалу Э. по фотографии.

в ходе допроса оказывал давление на присяжных заседателей: сообщал ложную информацию об ограничении его права на ознакомление с материалами уголовного дела, ссылался на данные, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, пререкался с судьей, доводил до присяжных вопросы процессуального характера, стремился опорочить правоохранительную систему, используя недопустимые выражения. Вследствие этого у присяжных заседателей сформировалось убеждение о том, что до них не доведены имеющие значение сведения о нарушении прав свидетеля и о незаконности уголовного преследования Реинсалу Э.

Вопреки замечаниям председательствующего подсудимый ссылался на информацию, не относящуюся к обстоятельствам дела и не подлежащую исследованию с участием коллегии присяжных заседателей, подвергал сомнению полноту предварительного следствия и судебного разбирательства, указывая присяжным заседателям на то, что ему непонятно, почему не были допрошены отдельные свидетели, а также оспаривал законность проведенных следственных действий, обстоятельств и причин дачи им показаний на предварительном следствии, ссылался на доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании.

В судебных прениях сторона защиты выходила за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными, создавала у них предубежденность к доказательствам стороны обвинения, ставила под сомнение законность уголовного преследования подсудимого и проведенных следственных действий, приводила доказательства, не исследованные в судебном заседании.

Подсудимый и адвокат Купцова Л.Г. заявляли о нарушениях при опознании Реинсалу Э. потерпевшим С , а адвокат и о нарушениях при опознании Реинсалу Э. потерпевшей Б Реинсалу Э. обращался к присяжным заседателям в недопустимых формулировках, задал им вопрос, подрывающий авторитет государственного обвинителя.

Принятые председательствующим меры на нарушения со стороны защиты в виде снятия вопросов и замечаний стороне защиты, пояснения о необходимости не принимать во внимание услышанную информацию являлись недостаточными, вследствие допущенных нарушений уголовнопроцессуального закона на присяжных заседателей было оказано незаконное

воздействие, что повлияло на содержание данных присяжными ответов, вследствие чего вердикт и приговор не могут быть признаны законными.

Указанные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, доводы апелляционного представления рассмотрены формально, не на все доводы содержатся ответы в определении, вывод суда о том, что стороной защиты затрагивались не вопросы допустимости доказательств, а их достоверности является ошибочным.

В кассационной жалобе потерпевшие Б С Ш приводят доводы, аналогичные содержащимся в кассационном представлении, в том числе о нарушениях при произнесении подсудимым вступительных заявлений, формировании негативного образа потерпевших, доведении до присяжных заседателей информации о личности потерпевшей в ходе ее допроса адвокатом Купцовой Л.Г., нарушениях при допросах свидетелей М К С и подсудимого Реинсалу Э.

Потерпевшие полагают, что при рассмотрении уголовного дела судом ограничено право стороны обвинения на предоставление доказательств, что повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В нарушение ч.3 ст.281 УПК РФ, при отсутствии оснований, в судебном заседании по ходатайству стороны защиты были оглашены показания потерпевшей Б оставив на разрешение присяжных процессуальный вопрос, что недопустимо. Аналогичные нарушения допущены и при оглашении показаний свидетеля М К

Протокол очной ставки между Реинсалу Э. (Даниловым А.А.) и С необоснованно оглашен только в части показаний подсудимого, а мотивировка принятого решения не основана на законе.

Видеозапись опознания потерпевшими подсудимого воспроизведена не в полном объеме, обстоятельства выбора подозреваемым места среди статистов не были показаны присяжным заседателям, информация о том, что подсудимый самостоятельно занял место среди опознаваемых лиц, оглашена устно.

В ходе судебных прений адвокат Коновалова Е.В. ссылалась на обстоятельства и доказательства, которые не исследовались в присутствии присяжных заседателей, в частности отмечалось, что нападавший на профессиональном уровне владел оружием и обладал стрелковой подготовкой, а подсудимый такими навыками не обладал, в то время как данные обстоятельства исследовались без присяжных заседателей. Помимо этого адвокатом указывались сведения о ремонте автодороги, которые в судебном заседании не исследовались.

Адвокат Купцова Л.Г. ставила под сомнение допустимость доказательств, в частности протоколов опознания подсудимого потерпевшими.

Подсудимый Реинсалу Э. в выступлении неоднократно указывал на незаконность проводимых следственных действий и незаконные методы ведения следствия, вследствие которых он давал показания на следствии.

Допущенные нарушения со стороны защиты, неэффективность принятых председательствующим мер, повлекли за собой оказание воздействия на присяжных заседателей и вынесение незаконного вердикта и приговора, вследствие чего Реинсалу Э. избежал ответственности за содеянное.

Просят отменить приговор и апелляционное определение, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные представление, жалобу адвокат Коновалова Е.В. в защиту интересов Реинсалу Э. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационные представление и жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно положениям ч. 1 ст. 401 ⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Оправдательный приговор в отношении Реинсалу Э. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Председательствующим по делу не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и

беспристрастности при рассмотрении уголовного дела. Стороны обвинения и защиты не были ограничены в праве на предоставление доказательств.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением требований ст. 335 УПК РФ.

Содержание вступительного заявления не противоречит требованиям, предусмотренным чч.1,3 ст.335 УПК РФ. В процессе изложения позиции по предъявленному обвинению председательствующий останавливал выступление подсудимого, когда им преждевременно были затронуты вопросы, связанные с анализом доказательств. Кроме того, как следует из прокола судебного заседания, подсудимым не были озвучены данные, которые могли быть расценены как дискредитация стороны обвинения.

В присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных, которые могли бы свидетельствовать о том, что стороной защиты оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью формирования негативного отношения к доказательствам стороны обвинения, допускались нарушения правил допроса свидетелей, оценки и исследования доказательств, которые бы могли повлиять на содержание данных присяжными заседателями ответов на вопросы, не имеется.

В ходе судебного разбирательства, в частности в ходе допроса свидетелей К С подсудимого Реинсалу Э., а также в выступлениях стороны защиты в судебных прениях председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а также сведения, которые не относились бы к фактическим обстоятельствам дела, если такая информация все же до них доводилась, то председательствующий своевременно реагировал на такие нарушения, останавливал выступающих, делал им замечания и давал присяжным заседателям разъяснения не принимать услышанное во внимание при вынесении вердикта, а в дальнейшем еще раз напомнил об этом в напутственном слове.

При этом утверждение С о необходимости ознакомления с материалами уголовного дела не имеет отношения к Реинсалу Э. и не могло повлиять на позицию присяжных заседателей в отношении него, также как и другие обстоятельства, вытекающие из допроса С , на что имеются ссылки в кассационном представлении.

В других случаях председательствующий так же правильно останавливал участников судебного разбирательства, в том числе адвокатов, снимал не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела вопросы, ограничивал высказывания стороны защиты о недопустимости доказательств, процессуальных вопросах, незаконности предварительного следствия, при

этом каждый раз обращался к присяжным заседателям с просьбами не принимать во внимание услышанные обстоятельства при вынесении решения, и также в напутственном слове разъяснил присяжным заседателям необходимость вынесения вердикта лишь на основании исследованных доказательств.

Вместе с тем в выступлениях стороны защиты в основном речь шла о достоверности и достаточности доказательств, а не их допустимости, что не противоречит принципу состязательности.

Высказывания адвоката Купцовой Л.Г. в судебных прениях о том, что нападавший должен был обладать необходимой стрелковой подготовкой основано на общеизвестной информации и не требовало специальных познаний.

Утверждение защитника о том, что Реинсалу Э. такими навыками не обладал, обусловлено занятой позицией по делу в целях защиты от предъявленного обвинения и не свидетельствует о процессуальных нарушениях со стороны адвоката, который не допустил ссылки на показания специалиста.

В ходе допроса потерпевшей Б вопрос, касающийся оценки личностных качеств потерпевшей был своевременно снят председательствующим.

Выяснение защитником у потерпевшей информации о кредитных обязательствах, ее участии в предпринимательской деятельности обусловлено необходимостью установления фактических обстоятельств, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями и не выходило за рамки предъявленного обвинения — покушения на убийство из корыстных побуждений, вследствие совместного ведения потерпевшей с заказчиком убийства предпринимательской деятельности.

Выяснение обстоятельств, связанных с работой и учебой свидетеля М не противоречит ч.7 ст.335 УК РФ.

Оглашение показаний потерпевшей Б свидетелей М и К произведено в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ в связи с наличием противоречий в их показаниях. При этом вопросы процессуального характера, вопреки доводам кассационной жалобы, перед присяжными заседателями не ставились.

Решение суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для оглашения в судебном заседании показаний С данных на очной ставке с Реинсалу Э. (Даниловым А.А.) является правильным, оно надлежащим образом мотивировано, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Видеозаписи опознания потерпевшими подсудимого просмотрены в объеме достаточном для понимания присяжными заседателями сути проведенных следственных действий.

Возможность довести до сведения присяжных заседателей информацию о том, что Реинсалу Э. добровольно занято место среди статистов

государственному обвинителю была предоставлена, что следует из протокола судебного заседания.

Нельзя согласиться с доводами кассационного представления и жалобы потерпевших о том, что неоднократные нарушения уголовно-процессуального закона стороной защиты повлияли на вердикт коллегии присяжных заседателей, а действия председательствующего на эти нарушения являлись явно недостаточными и неэффективными. Данные утверждения носят предположительный характер, основанный на несогласии с оправдательным вердиктом.

Судебное следствие проведено в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ.

Прения сторон проведены в соответствии с чч.2, 3 ст.336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, оно произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, без искажения сути доказательств.

Вынесенный вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым, он основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Реинсалу Э. признан невиновным в совершении инкриминированных ему деяний.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 350 и ст. 351 УПК РФ.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст. 259 УПК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность и справедливость приговора.

Изложенные в апелляционных представлении и жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных представлении, жалобе тщательно проверены судом апелляционной инстанции.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389^{28} УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Реинсалу Э. в рамках доводов представления и жалобы протерпевших не имеется, поэтому кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и кассационная жалоба потерпевших удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Вологодского областного суда с участием коллегии присяжных
заседателей от 15 апреля 2022 года и апелляционное определение судебно
коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда обще
юрисдикции от 19 сентября 2022 года в отношении Реинсалу Эдвина оставит
без изменения, а кассационное представление заместителя Генерального
прокурора Российской Федерации и кассационную жалобу потерпевши
Б С III - без уловлетворения

D	_ C	, ш	- осз удовлетворения.	
Председате	ельствующий			
Судьи				
_				
_				